

Carpe Diem: о гедонизме и угасании Запада

Мусульманские эмигранты в Швеции

Демографическое крушение западной цивилизации: что происходит со США, Европой, Японией? А с арабскими соседями Израиля? Куда же подевались дети и на что надеются гедонисты? И как обстоят дела в еврейском государстве?

Соединенные Штаты Америки — последняя надежда Запада — перестали быть демографической надеждой. Рождаемость в США снижается, а смертность растет, особенно «белая» рождаемость и «белая» смертность. Белые теперь стали самой вымирающей общиной, а ведь именно они были становым хребтом западной культуры.

Средний уровень рождаемости в США сократился вдвое по сравнению с 1950-ми годами — периодом бэби-бума. В 1950 — 1955 гг. средняя мать в США производила на свет 3,3 ребенка. Этот показатель вырос до 3,6 в период 1955 — 1960 годов. Но к 2016 году он сократился до 1,7 ребенка. Ожидается, что он возрастет до 1,8 и останется на этом уровне до 2100 года.

Магическое число в демографии — 2,1. Это тот самый минимум детей на одну мать, при котором популяция сохраняется. Когда рождаемость становится меньше — население (при отсутствии иммиграции) сокращается.

В **Канаде** ситуация еще хуже. Там на одну мать приходится полтора ребенка. И это с учетом рождаемости среди иммигрантов, которая выше, чем у уроженцев страны.

Уровень рождаемости в Европе повышается благодаря росту мусульманского населения, однако везде по-прежнему наблюдается отрицательный прирост.

Двумя странами, принявшими рекордное число мусульман, стали Швеция и Франция, и на их примере видна корреляция между иммиграционной политикой и ростом рождаемости. Во **Франции** в 2000 году на одну мать приходилось 1,75 ребенка — характерный для Запада отрицательный показатель. В 2003 году он возрос до 1,85, в 2008 году — до 1,98, а в 2013 году — до 2,08. Но в 2017 году он снова опустился до 2,07. Рост рождаемости объясняется прибытием в страну миллионов мусульманских иммигрантов, торможение же и даже снижение — крайне низкой рождаемостью коренных жителей.

Мигранты из Судана в Кале, Франция

Аналогичная ситуация наблюдается и в **Швеции**, где количество детей на одну мать составляло 1,53 до большой волны иммиграции (около миллиона человек, увеличивших число шведских граждан примерно до десяти миллионов). В 2006 году показатель рождаемости составлял уже 1,66, а в 2014 году — 1,88. Но затем, в 2017 году, несмотря на продолжающуюся массовую иммиграцию из Сирии, Ирака, Афганистана, Пакистана и других стран, он по-прежнему остался на том же уровне — 1,88. Рождаемость мусульман в два раза выше, чем среди местных жителей.

В обеих этих странах, как мы видим, рождаемость возросла, но исключительно за счет мусульманской иммиграции. В других европейских странах наблюдается та же картина.

Великобритания: 1,74 ребенка на одну мать в 2000 году, снижение до 1,66 в 2008-м, подъем до 1,9 в 2010-м и вновь снижение до 1,88 в 2017 году.

В **Италии** ситуация еще тревожнее. Страшный показатель в 1,18 ребенка на одну женщину в 2000 году возрос до 1,3 в 2008 году, а теперь достиг 1,44. Несмотря на миллионы принятых и получивших гражданство иммигрантов, число жителей этой страны сокращается на 100 тысяч каждый год.

Испания: в 2000 году на одну мать в этой стране приходилось 1,15 ребенка. Показатель возрос до 1,3 в 2008 году, затем до 1,4 в 2010 году и до 1,5 в 2017 году. Опять же, заметно влияние растущей мусульманской иммиграции. Но и сегодня прирост населения по-прежнему отрицателен.

Греция: 1,3 ребенка на мать в 2000 году, 1,4 в 2013 году и 1,43 в настоящий момент. Крошечное увеличение показателя рождаемости объясняется исключительно потоком мусульманской иммиграции.

Португалия тоже страдает от коллапса: 1,47 ребенка на одну мать в 2000 году, 1,53 сейчас.

Одним словом, большие национальные государства с богатой историей теперь сами уходят в историю. Численность их жителей либо сокращается, либо остается неизменной.

В 2011 году в Греции проживало 11,1 миллиона человек, шесть лет спустя их было уже 10,7 миллиона. В 1970-х годах здесь жило в три раза больше людей, чем в Израиле, но уже через несколько лет Израиль демографически обгонит Грецию.

Уровень рождаемости в **Германии** снизился настолько, что канцлер Ангела Меркель забеспокоилась о том, кто же станет работать и кормить нынешнее поколение пенсионеров.

Согласно статистике ЕС, 30% немецких женщин не имеют детей, и эта цифра возрастает до 40% среди женщин с университетским образованием.

Между 2010 и 2017 годами Меркель впустила в страну по меньшей мере три миллиона иммигрантов, большинство из которых были мусульманами. К 2017 году уровень рождаемости в Германии составлял 1,45 ребенка на мать. Причиной тому — катастрофическое снижение рождаемости среди коренных жителей: почти до одного ребенка на мать, едва ли не самый низкий показатель в мире. Иммигранты повысили показатели рождаемости, но в

целом немецкий эксперимент не удался, поскольку массового проникновения иммигрантов на рынок труда не произошло. Наоборот, иммигранты стали экономическим бременем из-за необходимости выплачивать им пособия.

Эмигранты из стран Ближнего Востока, Германия

Каковы же причины этого продолжающегося снижения рождаемости на Западе и в целом в мире? Исследования показывают, что чем более пессимистично настроено население, тем меньше оно рождает детей, считая, что у следующего поколения жизнь будет хуже. Так, например, рождаемость в России хоть и возросла с 1,2 ребенка на мать в 2000 году до 1,61 сегодня, все равно осталась отрицательной. В Украине в 2017 году родилось 302 тысячи младенцев — лишь в полтора раза больше, чем в Израиле, хотя там проживает 42 миллиона человек (то есть в 4 раза больше).

С другой стороны, чем дороже современная жизнь, тем дороже растить ребенка. Стоимость воспитания ребенка в США колеблется от \$175 000 для семей с низким доходом до \$372 000 для обеспеченных семей.

Кроме того, благодаря социальной политике, государство теперь заменяет пособиями ту поддержку, которую сто лет назад своим родителям оказывали дети. Вдобавок, вырос возраст вступления в брак, растет количество однополых пар и просто людей, не стремящихся к созданию семьи. Принято считать, что чем богаче страна, тем ниже ее показатели рождаемости.

Феминизм вообще воспринимает детей как бремя, мешающее продвижению женщин, хотя процент аборт в США как раз снижается.

Похоже, однако, что самой глубокой причиной является гедонизм. Эгоистическое желание жить в постоянных развлечениях, чередовать рестораны с поездками и заниматься «самореализацией». Эта идея — жить без детей — все шире распространяется на богатом Западе. Дети стали помехой для счастья родителей. В Калифорнии, например, боготворящей гедонизм, количество детей катастрофически сокращается из года в год.

В прошлом на Западе именно в детях видели самореализацию. Раньше детей воспринимали в качестве символа свободы. Но сейчас, в прогрессивном мире, они стали признаком рабства. Прежде их считали счастьем. Нынче — тем, что лишает его.

А что там у наших соседей-арабов? В целом рождаемость у них продолжает снижаться, за исключением Египта.

Возьмем, например, **Ливан**. Рождаемость снизилась там с 2,08 в 2000 году до 1,77 в 2011 году. Теперь же она и вовсе составляет 1,72 ребенка на женщину.

В **Иордании** рождаемость рухнула с 5,6 ребенка на одну мать в 1990 году до нынешних 2,7.

Египетская семья

А вот в **Египте** наблюдается рост. Многие там не верят, что государство сумеет позаботиться о них в старости, а значит, им нужны дети в качестве своего рода страхового полиса. В 2000 году среднее количество детей на одну мать в Египте составляло 3,15, в 2008 году оно сократилось до 2,72, затем немного выросло — до 3,01. Но тут наступила арабская весна, крушение египетского государства, и рождаемость вновь подскочила до 3,47 — как акт стремления к самозащите.

Что происходит у арабов в **Иудее и Самарии**? Сегодня и там наблюдается коллапс рождаемости, но манипуляторы, в прошлом запугивавшие нас арабской рождаемостью, пытаются ныне утаить от нас эти цифры.

В 2000 году рождаемость арабов в Иудее и Самарии составляла 5,02 ребенка на одну мать. С тех пор показатель этот непрерывно сокращается: в 2007-м он уже составлял 4,17, а в 2014 году и вовсе 2,83. Эти данные ужаснули многих демографов, ведь такая рождаемость намного ниже, чем у еврейской матери в Израиле вообще, а в Иудее и Самарии тем более.

Снижение рождаемости происходит и в **Саудовской Аравии**, как, впрочем, и

в большинстве арабских стран. В 2000 году на одну мать приходилось 6,3 ребенка, сегодня — 2,09. Мусульманский Ближний Восток превратился в едва ли не самый пессимистичный регион мира. Нынешнее поколение бежит из него физически, а следующее просто не рождается.

Самая тревожная, на мой взгляд, ситуация складывается в Восточной Европе, где страны, отказавшиеся от приема иммигрантов, могут и вовсе исчезнуть. В **Румынии** на одну мать приходится 1,39 ребенка, как и в **Польше**. В **Венгрии**, **Чехии** и **Словакии** положение ненамного лучше: 1,4 — 1,5 ребенка на одну мать. **Болгария** с коэффициентом рождаемости 1,4 просто оказалась под угрозой исчезновения. В 1989 году там проживало 9 миллионов человек, теперь всего 7 миллионов. Предполагается, что к 2050 году население Болгарии сократится до 5 миллионов человек.

Будапешт, 1950-е

Латвия, Литва, Эстония, Хорватия, Сербия, Черногория, Словения — во всех этих странах рождаемость колеблется в пределах 1,3 — 1,5 ребенка на женщину. Все они тоже балансируют на грани исчезновения.

Трагична ситуация в **Японии**. Хотя уровень рождаемости в этой стране

остаётся неизменным: в 2000 году он составлял 1,41 ребенка на мать, таким же остался и к 2017 году.

В то же время, поскольку Япония не принимает беженцев, ее население сокращается на 400 тысяч каждый год. Сегодня в Японии проживает 125 миллионов человек. Очень многие в сегодняшней Японии вообще не хотят жениться или заводить детей. В период между 1980 — 2010 годами количество тех, кто не женился ни разу, составляло около 20% населения. Теперь оно достигло трети. Молодые люди, достигшие тридцатилетнего возраста, продолжают жить со своими родителями. Их называют «холостыми паразитами».

Япония стремительно превращается в огромный дом престарелых, что неизбежно влечет за собой серьезные проблемы. Правительство Японии буквально умоляет молодые пары рожать детей, но даже финансовые соблазны не слишком помогают.

Стареющая Япония

Японии только и остается, что утешать себя тем, что ей лучше, чем **Южной Корее**, с ее 1,2 ребенка на одну женщину.

Израиль — с его 3,16 ребенка на мать — ярко выделяется на фоне остальных государств ОЭСР. И показатель этот у нас продолжает расти. Заметим, рождаемость у мусульман и друзов в нашей стране обрушилась, а у арабов-христиан и вовсе стала отрицательной. Медленно сокращается и рождаемость в ультраортодоксальном секторе. Иными словами — рост

демографических показателей происходит за счет светского и религиозно-сионистского населения.

В 2017 году, впервые с момента образования государства, еврейская рождаемость превысила арабскую. Количество детей, приходящихся на еврейскую мать, составило 3,16, а на арабскую — 3,11, и разрыв продолжает увеличиваться.

Чем объясняется это израильское чудо? В Израиле бездетная пара воспринимается с откровенным сочувствием, а трое детей в семье считаются едва ли не насущной необходимостью. Более того, в Израиле мы наблюдаем стремление даже у однополых пар завести детей (например, через суррогатное материнство). Все это наглядно иллюстрирует, насколько важным и насущным фактором являются дети в нашей стране.

При этом рождаемость среди репатриантов из Советского Союза выросла с одного ребенка до трех, а у жителей еврейских поселений в Иудее и Самарии этот показатель перевалил за 5 детей на одну мать.

Родильное отделение в Медицинском центре им. Рабина, Тель-Авив

Все это означает, что уже в 2019 году в Израиле будет 9 миллионов жителей (этот показатель уже превышен, — прим. ред.), а к 2024 году их число станет двузначным. Одним словом, по сравнению со всем описанным выше, наше положение просто замечательно.

На этом фоне израильские СМИ разразились истошным ревом против рождения детей. И это после десятилетий запугиваний, мол, еврейских детей рождается слишком мало. Теперь они пугают нас тем, что детей стало слишком много: мол, тесно тут становится, вредно для окружающей среды, усугубляется глобальное потепление, и вообще, мешает карьере и счастью.

Короче говоря, это опять он — старый и не добрый гедонизм. Но мы, в Израиле, антигедонисты. Хотя сказать, что мы так уж сильно страдаем, тоже нельзя. Мы просто готовы жертвовать частью своего настоящего ради будущего. В то время как на Западе теперь принято жертвовать будущим ради настоящего.

Нет детей — нет проблем! И будущее вовсе не кажется угрожающим. Лидеры Европы стали воплощением эгоизма и гедонизма. Многие из них не имеют детей: канцлер Германии Ангела Меркель, президент Франции Эммануэль Макрон, премьер-министр Великобритании Тереза Мэй, премьер-министр Нидерландов Марк Рютте, премьер-министр Швеции Стефан Левен, премьер-министр Люксембурга Ксавье Беттель и еще многие, многие другие.

И поскольку детей у них нет, видение с точки зрения будущих поколений тоже не особенно их заботит. А потому они, по определению немецкого философа Рюдигера Сафранского, действуют так, будто бы стали концом цепочки. Осталось просто погрузиться в радости жизни, ведь если следующей станции так или иначе нет, к чему волноваться?

Есть лишь я один, и после меня нет ничего. А значит, не стоит утруждаться, не стоит гнать волну и беспокоиться. Вот только на самом деле все наоборот: не завтрашний день лишает тебя твоей безмятежности, а безмятежность лишает тебя твоего завтрашнего дня.

Гай Бехор, GPLANET, перевод Александра Непомнящего